

Глава 13

Прогнозирование будущего: новая парадигма

В. М. Бондаренко

В главе показано, что на основе авторской разработки – нового методологического подхода – получена возможность прогнозировать будущее только из будущего, понять закономерности развития человеческой системы в прошлом, настоящем и будущем и показать, что полученный с ее помощью мировоззренческий подход может стать основой формирования новой научной парадигмы. Показано, что смена парадигмы развития, как и смена научной парадигмы, – это объективный процесс. Но результаты их становления могут быть различными в зависимости от того, какая модель жизнеустройства будет преобладать и первой достигнет своей сингулярности, то есть своей точки невозврата.

В книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма» (2008) автором этой главы дан анализ, обобщен российский и мировой опыт использования различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития России и глобального мира и решена задача определения наиболее адекватной сегодняшнему уровню теоретического и практического знания методологии прогнозирования будущего.

До сих пор российский и мировой опыт свидетельствует о том, что проблема выбора методологии для построения прогнозов, особенно на долгосрочную перспективу, далека от решения: достичь удовлетворительной точности прогнозов не удается не только на год вперед, но даже на ближайший месяц.

В работе, результаты которой были опубликованы в книге, рассмотрены основные этапы становления и развития методологии прогностических исследований за рубежом и в России. Был проанализирован целый ряд зарубежных прогнозов, вплотную затрагивающих перспективы глобального развития человечества. Например, можно назвать некоторые прогнозы и их авторов: по технологическому прогнозированию (Мартино 1977), «Доклад об изучении долгосрочного прогнозирования», подготовленный корпорацией «РЭНД» (Gordon, Helmer 1964), метод прогнозирования *Foresight*, или *Предвидение*, делавший ставку на увязывание алгоритмов качественного прогнозирования (применение метода Дельфи, сценарные подходы и пр.) с общими подходами к управлению социально-экономическим развитием общества и интересами национального бизнеса (Methodology... 2005; 2006), или прогноз, основанный на том, что исследователь мысленно перемещается в будущее и восстанавливает оттуда картину событий, которые могли произойти на отрезке времени между настоящим моментом и моментом его пребывания в будущем (Partridge 2004). Российский опыт был рассмотрен с позиции историко-научного обобщения методологических подходов к прогнозированию.

Что показал этот анализ?

Эволюция взглядов авторов проанализированных прогнозов заключалась в следующем:

- будущее вообще не следует прогнозировать, нужно жить настоящим;
- будущее должно определяться настоящим;
- будущее должно определяться прошлым;
- количественные методы прогнозирования, построенные на линейной экстраполяции эмпирических данных, базирующихся на использовании и модификации математики и статистики, дают адекватные прогнозы лишь на ограниченном отрезке времени, а в России не сбываются прогнозы даже на ближайший период времени. С увеличением прогнозного интервала дисперсия любой количественной характеристики, аппроксимируемой случайной величиной, неизбежно возрастает до значений, которые лишают прогнозные оценки практической ценности;

- в итоге многих лет интенсивного поиска специалисты постепенно пришли к выводу: достаточно объективные прогнозы могут быть получены лишь в виде *качественного описания*. В основе качественных методов прогнозирования лежат многоэтапная процедура проведения экспертных оценок и анализ суждений привлеченных высококвалифицированных экспертов в тех или иных областях знания.

Таким образом, можно было констатировать: сегодняшний уровень понимания возможности прогнозирования будущего состоит в использовании *качественных методов*. Но при этом надо иметь в виду, что на видении будущего отражаются интересы оценщиков и заказчиков прогноза, даже если применяется такая популярная сегодня методология прогнозирования, как *Foresight* (или *Предвидение*), увязывающая алгоритмы качественного прогнозирования (метод Дельфи, сценарные подходы и пр.) с общими подходами и интересами государства в управлении социально-экономическим развитием общества и интересами национального бизнеса.

Качество прогнозов зависит также от сегодняшнего уровня развития экономической теории. Этот уровень понимания предмета закладывается во многие прогнозы и экстраполируется на перспективу, порой очень отдаленную. При этом забывают, во-первых, что история экономической науки подтверждает: любой теоретический вывод верен с точностью до допущений, принятых при его доказательстве. Во-вторых, история экономической мысли показывает, что эмпирический вывод, полученный с применением статистического, математического или иного формального метода, верен с некоторой точностью, причем не всегда известной и оторванной от реальной жизни.

Но если на эту проблему посмотреть из будущего, а не из настоящего и прошлого, как это принято согласно традиционной научной методологии, то получается, что человек может познать законы развития своего существования и научиться управлять этим развитием.

Исследование в свете новой методологии познания позволило определить, что все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития России (равно как и любой страны мира и всего глобального общества) не могут быть использованы даже на очень короткий период.

Но искать это новое основание исходя из посыла, что необходимо при этом в полной мере использовать конструктивные возможности междисциплинарных

подходов, опирающихся на представления о сложности, нелинейности и самоорганизации мира, в решении актуальных вопросов развития – это тупиковая ветвь в процессе познания. Почему? Потому что человеческая система, хотим мы этого или нет, объективно развивается ради сокращения времени в достижении единой цели. И на этом векторе или оси времени все процессы развития относительно этой единой цели носят эволюционный и инволюционный характер. Получается, что в одно и то же историческое время накладываются процессы эволюционного и инволюционного развития по отношению к цели и делается вывод, как в синергетике, что сложность, кризис, хаос, нелинейность и т. п. – необходимое, даже полезное условие развития. И в противовес изобретаются способы (жесткие правила) коэволюции – насильственного объединения разноуровневого мира в единый организм. Но именно из-за насильственной совместимости разнонаправленных процессов (эволюции и инволюции) ни одна из существующих традиционных методологий не дает желаемых результатов. А то, что человеческая система развивается сложно, нелинейно, хаотично и при этом случайно самоорганизуется, как раз подтверждает, что мы не имеем адекватной методологии познания.

Отсюда следует, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы не являются неизбежным условием развития, это результат нашего незнания закономерностей в развитии человеческого сообщества.

Поэтому благодаря полученной возможности прогнозировать будущее России и мира из будущего, в котором **время между** возникновением и удовлетворением потребности всемерно стремится к нулю, мы получаем уникальную возможность сформировать стратегию развития России и мира не просто на долгосрочную перспективу, а на всю перспективу развития человеческой системы в рамках земного существования человека. Но эту возможность мы получим только в том случае, если уже сегодня, здесь и сейчас, будем целенаправленно формировать модель социально-экономического, политического, организационного и научно-технологического развития России и мира, адекватную этому будущему.

В заключение данного раздела скажем: прав академик Т. И. Ойзерман, утверждая, что будущее невозможно предвидеть, предсказать, предвосхитить, предугадать, прогнозировать. Тем более, будущее нельзя планировать, программировать, проектировать и изобретать. И как бы не называли различные сценарии прогнозов (непрерывный рост; сохранение темпов; уменьшение темпов; смешанный; оптимистический; пессимистический; рыночно-инерционный; гуманистически-ноосферный; экстраполяционный; нормативный; или иной), разработанные применительно к существующей сегодня модели развития, достоверность их будет крайне мала. Прав был Н. Д. Кондратьев, когда утверждал, что план развития общества без всякого предвидения – ничто. Но только планы будущего развития нужно связывать не с прошлым знанием, а с программами реализации целевой заданности, ибо в свете новой методологии познания закономерностей в развитии Человеческого сообщества получается, что прогнозировать отдаленное будущее невозможно, отдаленное будущее нужно знать! Или, иными словами, можно сказать: «Прогнозировать будущее можно только из будущего» (Прогнозирование... 2008).

Закономерности развития человеческой системы

С помощью разработанной нами методологии познания мы получаем знание о закономерностях в развитии социума. Более того, мы получаем знание, идущее на опережение реальной действительности. Зная будущее, общество может решить сегодняшние проблемы, исходя из целевой заданности, с минимумом всех видов затрат и ресурсов и в кратчайшие сроки. Более того, знание будущего позволяет уйти в прошлое, далекое и близкое, всемирной истории человеческого развития и на безупречно выверенном теоретическом фундаменте новой методологии дать объективное объяснение причин зарождения, роста, развития, упадка, распада, трансформации человеческих сообществ, исторической динамики государств и революций, войн и гегемоний, циклов и трендов, миросистем и цивилизаций.

Результаты исследований в познании закономерностей развития человеческой системы, опубликованные во многих работах в России и за рубежом, дали основание сделать вывод о том, что новый методологический инструментарий позволил:

- выйти за пределы всей человеческой системы и из будущего, с нулевого «времени между» увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития;
- не полагаться на эмпирические и субъективные данные прошлого и настоящего;
- понять объективную картину закономерностей развития человеческой системы в зависимости от положительной (устойчивой) или отрицательной (неустойчивой) направленности на реализацию единой цели.

Данный методологический инструментарий позволил увидеть, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы:

- первая парадигма доказывает, что между производством и потреблением существует непосредственная связь;
- вторая доказывает, что между производством и потреблением связь опосредованна.

На Рис. 13.1 приведена условная схема развития человеческого сообщества, демонстрирующая в соответствии с выявленными закономерностями, когда, как и какая парадигма развития формировалась, формируется и в будущем может сформироваться вдоль или вокруг оси времени, равной нулю, между возникновением потребности и ее удовлетворением.

Согласно данной схеме, всю историю развития человечества можно разделить на три этапа.

Первый этап характеризуется преобладанием **первой парадигмы развития**, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением.

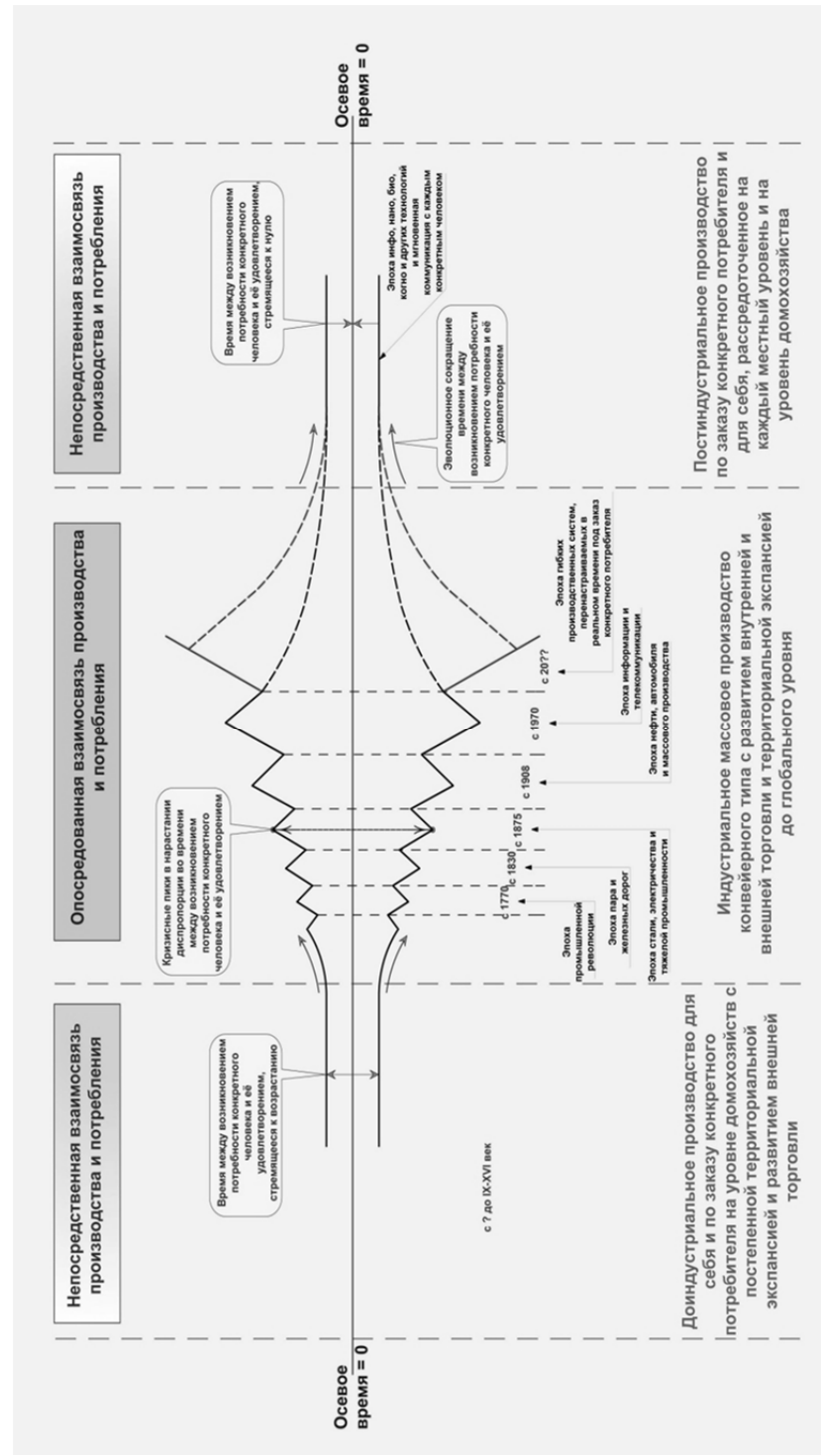

Рис. 13.1.1. Условная схема закономерного развития человеческого сообщества

Все, что производилось на том уровне ручного труда, которым начинало овладевать человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники). Но поскольку цель была не осознана, возможности производства ограничены, круг потребностей очень узкий, неразвитый и для большинства населения недоступный, то развитие имело циклы подъема и последующих за подъемом кризисов и катастроф: разного рода смутных времен, голодных бунтов и эпидемий, восстаний и войн, гибели больших масс населения, демографических и экологических катастроф, разрушения и запустения многих городов, упадка ремесла и торговли и т. д. и т. п. (Grinin *et al.* 2010; 2015; Grinin, Korotayev 2010; 2011; 2014a; 2014b; 2014c; 2015). Развитие человеческого сообщества по отношению к цели происходило стихийно: приближаясь к ней или удаляясь от нее.

С появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег, с постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную. **Формируется вторая парадигма развития.** Ее развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на индустриальные технологии.

Промышленная революция, эпохи пара и железных дорог, стали, электричества и тяжелой промышленности, нефти, автомобиля и массового товарного производства повлекли за собой создание инфраструктуры для связи с потребителем. Это сеть дорог, портов, магазинов (от мелких лавочек до крупнейших торговых центров и высокомеханизированных складов, радиотехнических, электрических и информационных сетей и т. д.). Укажем только основные вехи. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа и массовое потребление. Получает развитие внутренняя и внешняя торговля с территориальной экспансией до глобального уровня. Производство и торговля ориентируются на массового потребителя с единственной целью – получение максимума прибыли. Удовлетворение спроса абстрактного конечного потребителя происходит через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства форму связи. Этот тип производства ориентирован на удовлетворение спроса и потребностей абстрактного конечного массового потребителя и случайную форму связи с конкретным человеком.

В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег и их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы – как реальной, так и виртуальной (особенно последней). Развитие по отношению к цели происходит стихийно, эволюция сменяет инволюцию и наоборот. Поэтому циклы и кризисы, хаос и сложность и все другие негативные явления в развитии человеческого сообщества уже как продукт этой парадигмы развития воспроизводятся, но в других глобальных масштабах и с еще большей возможностью катастрофического финала. Более того, возрастание времени обращения товаров и денег по сравнению со временем их производства является основополагающей

причиной неэффективного использования всех видов ресурсов, в том числе человеческих, или безвозвратных потерь.

Борьба с финансовым кризисом с помощью средств монетарной политики только усиливает этот отрыв в движении реального продукта и денег и способствует еще большему возрастанию выявленной диспропорции. Сами деньги превратились в товар особого рода и имеют свойство самовозрастать, то есть приносить прибыль их собственникам, минуя реальное товарное производство. Именно поэтому сегодня президент Reserve Bank of India Р. Раджан считает, что монетарная политика развитых стран создает условия, схожие с теми, что спровоцировали 80 лет назад Великую депрессию. С таким прогнозом Р. Раджан выступил на Международной конференции по экономике, которую провела в последних числах июня 2015 г. Лондонская школа бизнеса. Веса словам Раджана придает то, что он предсказал кризис 2007–2008 гг. еще в 2005 г., и его послужной список. До того как возглавить главный банк Индии, он, к примеру, работал главным экономистом МВФ и является признанным авторитетом в научном мире. «Меня беспокоит то, что для ускорения развития экономики мы медленно сползаем в те же проблемы, что существовали в тридцатые годы, – сказал Рагурам Раджан с трибуны лондонской конференции. – Думаю, что это проблема всего мира. Это не проблема только для развитых или для развивающихся рынков. Все значительно шире и сложнее» (цит. по: Мануков 2015). Разница только в том, что в годы Великой депрессии наблюдалось перепроизводство товаров, а сейчас – перепроизводство денег.

Говоря о проблемах, которые ведут к новой Великой депрессии, Раджан имел в виду попытки центральных банков многих развитых стран разгонять развитие экономик после глобального финансового кризиса при помощи очень низких процентных ставок и количественного смягчения (QE). К таким мерам прибегают в последнее время центробанки Японии и европейских стран, а совсем недавно их активно использовали США. Р. Раджан опасается, что программы количественного смягчения (а это и есть один из каналов перепроизводства денег как товара) могут провоцировать развивающиеся страны предпринимать ответные акции для сохранения их доли на рынках, как это было в 30-е гг. прошлого века. «Проблема заключается в том, что, пытаясь добиться роста при помощи QE как бы из воздуха, мы не создаем этот рост, а фактически отнимаем его друг у друга» (цит. по: Там же). Тем более что ФРС США за время трех количественных смягчений «создал» несколько триллионов долларов. Так что опасения, высказанные Рагурамом Раджаном, что создаются условия для новой Великой депрессии, имеют под собой все основания.

Финансовый кризис по цепочке все ускоряющимися темпами перерастает в кризис экономический, политический и в конечном счете системный. Отсюда понятно, почему философы, экономисты и политики на основе работ, выполненных с использованием эмпирической информации уже свершившихся событий прошлого, стали утверждать, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы являются неизбежным условием развития. И это так, если не понять, что все эти явления – естественный продукт второй парадигмы развития.

Прав был живший более 300 лет до н. э. Диоген Синопский, когда сказал, что плохую услугу человечеству оказал тот, кто придумал плуг, позволивший производить продукта больше, чем надо для собственного выживания. То есть кризис существующей сегодня модели жизнеустройства, имеющей опосредованную во

времени и в пространстве взаимосвязь между производством и потреблением, начался давно, с момента ее зарождения.

Появление в 70-х гг. прошлого века информационных технологий, обеспечивающих возможность установления непосредственной коммуникации с потребителем, и гибких производственных систем, перенастраиваемых под конкретный заказ в реальном времени, не изменило эту парадигму развития, не закрепило едва появившуюся возможность на установление непосредственной связи между производством и потреблением и согласование интересов между ними. Информационные технологии стали самоцелью развития для сбора, хранения и обработки огромных массивов информации и средством создания глобальных рынков.

Таким образом, сущность второй парадигмы развития заключается в опосредованной, десинхронизированной во времени и в пространстве взаимосвязи различных технологий производства товаров и их потребления конкретным человеком.

Все кризисы этой парадигмы развития происходили на пике нарастания диспропорции во времени между возникновением потребности и ее удовлетворением. Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. То есть модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала и в настоящее время является объективным базисом и источником абсолютно для всех негативных явлений. Глобализация всех отношений в том виде, в каком они сегодня сложились, не успев возникнуть, начала сама себя отрицать. Почему?

Наряду с глобализацией всех процессов и свободой в передвижении идей, товаров, денег, информации одновременно сохранился их конвейерный, массовый тип производства, который удлинился в пространстве до глобального уровня. Время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением еще более возросло. Согласовать интересы государств, общества, бизнеса и конкретного человека не представляется возможным. На этом длинном временном и пространственном пути их движения объективно создаются условия абсолютно для всех негативных явлений. Бедность и неравенство, возникновение долларовой Бреттон-Вудской системы, создание систем управляемого хаоса и манипулирования человеческим сознанием, снижение темпов экономического роста, рост цен и инфляция, деиндустриализация, терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, экономические и санкционные противостояния, информационные, кибер- и реальные войны с человеческими жертвами и материальными потерями – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. Последние события на Украине, в ЕС, США, Сирии, Турции, России, в других странах мира и множество иных неблагоприятных явлений и проблем также являются продуктом этой парадигмы развития. Фактор времени здесь играет крайне негативную роль.

Любые попытки и реальные отдельно взятые, несистемные действия по реформированию существующей модели развития, например за счет отказа от Бреттон-Вудской или любой другой валютной системы и доллара как единственной мировой валюты, приведут только к еще большему возрастанию диспропорций. Так, Китай сегодня, создавая аналог западных международных финансовых структур, участвуя в создании международного банка БРИКС, валютного пула, банка инфраструктурного развития Азии, выходит на передовые позиции в мире по своему влиянию в Азиатском регионе и других частях мира. Китай уже ис-

пользует свои золотовалютные средства для оказания поддержки слабым, проблемным странам, которые он будет самостоятельно кредитовать, например, помогает Венесуэле, Аргентине, обещает кредиты России. То есть Китай усиливает свою роль в качестве кредитора последней инстанции для многих стран и таким коренным образом меняет экономическую конфигурацию в мире. В этих условиях, хотя гегемония Запада может прекратиться или нет, отсутствуют гарантии, что не начнется гегемония Китая. Если юань станет мировой резервной валютой, на долю которой приходится свыше 80 % всех торговых операций и более 90 % всех международных транзакций на сотни триллионов долларов, то нет никакой гарантии, что Китай, как и США, не начнет безгранично печатать национальную валюту. Перестав быть фабрикой мира и поставлять свои товары в любую точку планеты, он может заменить их единственным товаром – деньгами, тем самым создав условия для повторения Бреттон-Вудской системы, и способствовать еще большему отрыву движения реальных товаров от виртуальных денег. Диспропорции возрастут, последствия нетрудно представить.

К таким же отрицательным последствиям приведет и формирование в существующей модели развития, например, объединения БРИКС, Евразийского союза или любого другого союза, так как создание условий для функционирования крупнейшего общего рынка на пространстве этих объединений со свободой движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы не позволят им стать новыми мощными центрами экономического развития. Почему? Потому, что это сохраняет и усиливает диспропорцию во времени обращения товаров и денег по сравнению со временем их производства. И второе – потому, что сегодня все страны находятся в разных временных пространствах «между», то есть на разных уровнях развития по отношению к объективно заданной цели развития, и им никогда не удастся согласовать свои интересы.

Следовательно, существующая парадигма развития – это опосредованные отношения между людьми, которые не соответствуют наступившей эре космических скоростей в изменении экономической, политической и иной реальности, эре цифровых, инфо-, когно-, нано- и других технологий XXI в., и использование этих технологий еще не направлено на реализацию объективно заданной цели развития человеческого сообщества.

Здесь кроется объективная причина того, что на необозримом времени «между» слишком разными становятся интересы государства, бизнеса, общества, которые не совпадают с интересами конкретного человека. Мир сейчас объективно находится в самом сложном времени, в переходном периоде от одной парадигмы развития к другой (Рис. 13.1). По мнению профессора международных отношений в Лондонской школе экономики и политических наук (LSE), эксперта по истории и теории войн К. Коукера, «никто не хочет жить в эпоху, когда рушится мировой порядок, это по-настоящему опасные времена» (Коукер 2015).

Таким образом, познание закономерностей развития человеческого сообщества позволило понять, что новая парадигма развития и плоды цифровой революции в промышленности, во всех других областях и в повседневной жизни и другие высокотехнологичные достижения XXI в. пойдут на пользу человечеству только в том случае, если одновременно вместе с ними будет формироваться модель непосредственных отношений между людьми, объективно нацеленная на развитие ради конкретного человека. При всех других вариантах человечество ждет апокалипсис. Ведь недаром Э. Ласло в своей статье «Глобальная бифуркация: окно возможностей» отмечал, что «мы достигли водораздела в нашей соци-

альной и культурной эволюции. Науки о системах говорят нам, что, когда сложные открытые системы... приближаются к состоянию критической нестабильности, они сталкиваются с моментом истины: либо преобразования, либо слом» (Laszlo 2011). И второе – при смене парадигмы развития необходимо сформировать механизм согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека на основе осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего. Это единственно возможное условие, способное мотивировать его на повышение производительности труда в целях собственного устойчивого развития. При этом обязательным условием обеспечения баланса технологических и социально-экономических изменений в реальном времени как основы устранения самой первопричины кризиса является осознание и принятие объективности цели развития человеческого сообщества – создать условия для достижения каждым человеком своего совершенства.

Следовательно, первостепенной становится необходимость перехода на другую парадигму развития, но только на такую парадигму, которая создает условия для движения к объективно заданной цели развития осознанно, методом эволюционного, без возврата вспять, непрерывного совращения времени «между», и ее полной реализацией.

Разрозненное узкоспециализированное научное знание испытывает еще более серьезный кризис в состоятельности различных теорий и в их объяснительных возможностях предоставления не субъективной, а объективной оценки происходящему и обоснования необходимости перехода на новую парадигму развития. Поэтому первостепенной также становится необходимость перехода на новую научную парадигму.

Мировоззренческий подход как основа формирования новой научной парадигмы

Необходимость поиска новой научной парадигмы заключается в том, что ни одна экономическая теория начиная с самой зары развития экономической науки (начала – середины XVIII в.) и по сегодняшний день не оказалась способной выявить объективные причины экономических кризисов и предложить эффективный механизм выхода из них. С этим явлением мы также столкнулись более тридцати лет назад при попытке объяснить противоречия, имеющиеся в экономике СССР. Уже тогда был сделан вывод, что существовавшие в то время экономические теории и в целом научное знание исчерпали свои объяснительные возможности в поиске путей преодоления негативных явлений. К настоящему моменту этот вывод подтверждается глубиной кризиса, охватившего не только отдельные страны, регионы, социально-экономические системы (либеральные, кейнсианские или тоталитарные), но и весь глобальный мир и в особенности Россию.

Как показали наши исследования, это объясняется прежде всего тем, что до сих пор научное знание, в том числе экономическое, строилось на сборе и обработке эмпирических данных прошлого и субъективных суждений по их интерпретации. Так, если мы посмотрим библиографию к современным учебникам российских и зарубежных авторов, например по макроэкономике, то увидим, что они сплошь построены на базах данных и материалах середины и третьей четверти прошлого века. Например, причин или факторов снижения темпов роста экономики всех стран называется много. Но являются ли перечисленные или еще не

названные факторы и причины действительно первопричинами, которые способствуют замедлению темпов роста экономик большинства стран мира? Или они сами являются следствием скрытых пока от взора исследователей глубинных процессов, отражающих действие объективных законов развития? И это несмотря на то, что о росте неопределенности в экономике и политике, а также усилении кризисной ситуации во всем мире и, как следствие, неопределенности относительно будущего известные ученые писали еще в прошлом веке (Bernanke 1984; Hanson 1998). И это в век, когда изменения экономической реальности происходят с невероятной скоростью.

Или в другом учебнике по «Теории экономического роста» находим, что в теории роста, впрочем, как и в макроэкономике и экономической теории в целом, исследования тесно связаны с эмпирическими разработками, проверяются и подтверждаются ими, или подвергаются сомнению и опровергаются, а нередко и иницируются эмпирическими исследованиями. Это во-первых. Во-вторых, сами же авторы этих учебников отмечают, что эмпирика экономического роста, расширив круг исследуемых стран и периодов времени, обнаружила существенные расхождения базовых положений неоклассической теории экономического роста с реальностью. Таких факторов и детерминант, которые влияют на долгосрочный рост, существует достаточно много, и этот список до конца не определен и не завершен. Среди этих факторов и детерминант роста значительную роль играют детерминанты, определяемые субъективным поведением людей, общества и государства. Исходя из задач, определяемых новой эмпирикой, теория экономического роста сосредоточилась на поиске моделей, позволяющих объяснить влияние субъективных (поведенческих и институциональных) параметров на долгосрочный рост. Однако с развитием эмпирических исследований возникали вопросы к базовой теории, решить которые она не могла, кроме того, выявлялись устойчивые отклонения от прежних стилизованных фактов, требующие объяснения, проявились дополнительные детерминанты роста, лежащие вне основной теории. И что самое главное, все больше объяснений требовал основной «двигатель» устойчивого роста уровня развития в неоклассической модели, своего рода «черный ящик» модели – технический прогресс (Ромер 2015). То есть знания ученых и практиков об экономической реальности, обрастая лавинообразно огромным эмпирическим материалом, отражают ее состояние в прошедшем времени. К настоящему времени этот материал устарел, так как в момент его использования картина мира уже совершенно другая, и такие знания не в состоянии дать надежный инструмент прогнозирования будущего не только на долгосрочную перспективу, но даже на завтрашний день.

А ведь еще Ф. Энгельс предупреждал, что «эмпирическое естествознание нашло такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стала прямо-таки неустранимой необходимостью упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи. Точно так же становится неустранимой задача приведения в правильную связь между собой отдельных областей знания. Но, занявшись этим, естествознание вступает в теоретическую область, а здесь эмпирические методы оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление» (Маркс, Энгельс 1961: 365).

В-третьих, даже все увеличивающийся и усложняющийся эмпирический материал и использование математического аппарата не спасли экономическую науку от кризиса и не дали миру объективного понимания закономерностей раз-

вития. Так, авторы докладов Римскому клубу отмечали, что в ходе компьютерного математического моделирования выяснилось: модель неизбежно отражает субъективные взгляды, идеи и предпочтения разрабатывающих ее исследователей и это проявляется уже при отборе закладываемой в нее информации (Laszlo *et al.* 1977).

Кризис научного знания об экономической реальности, отсутствие объективного понимания закономерностей развития человеческой системы способствовали тому, что глобальный мир избрал тупиковую, вернее, катастрофическую ветвь развития. Ни теория социального выбора, ни теория общего равновесия, ни экономическая динамика, ни теория финансовых рынков, ни монетарная теория, ни институциональная теория, ни другие экономические теории, являющиеся представителями третьей общенаучной парадигмы, не позволили избежать кризиса экономической науки. Поэтому последняя находится в глубочайшем кризисе. Следовательно, такая наука не может решить проблему выхода из глубочайшего системного кризиса, охватившего весь мир.

Известно, что теория парадигм и научных революций, понятия о которых наиболее конкретно обозначены еще в работе Т. Куна (1975), фиксирует, что в экономической науке даже четвертая на сегодняшний день общенаучная парадигма (теория самоорганизации и синергетика) не имеет методов исследования, которые бы адекватно описали экономическую реальность. Все это говорит о том, что тема поиска новой теоретической парадигмы чрезвычайно актуальна. Высокий уровень ее фундаментальности и научной новизны и то время, в которое мы сейчас живем, обязывают и призывают всех к интеллектуальному прорыву в этой области.

Поэтому стал ясным объективный факт, который говорит о том, что решить проблему поиска новой научной парадигмы означает найти объективные истоки противоречий и сокрушительных кризисов в развитии всей человеческой системы. Для этого необходимо, говоря политэкономическим языком, найти единственно возможную форму производственных отношений или отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ и адекватных им новых производительных сил. С тех пор нами велся поиск такого теоретического мышления на политэкономическом уровне, поиск такого методологического инструментария уже на междисциплинарном уровне, который бы позволил получить объективную картину развития человеческого сообщества, очищенную от эмпирических наслоений. Для этого потребовался переход на новый уровень понимания проблемы и была взята новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень.

Хочется надеяться, что накопившиеся за многие годы исследовательские материалы и выводы позволят перейти на этот новый уровень понимания проблемы – мировоззренческий, помогут сформировать действительно новую научную парадигму. Но только при условии, что мировоззренческий взгляд на все проблемы будет базироваться на новом методологическом инструментарии, о котором автор пишет начиная с 2002 г. (Бондаренко 2002) во многих работах, в том числе опубликованных в зарубежных источниках (см., например: Bondarenko 2014).

Мировоззренческий подход, базой которого является вышеприведенный методологический инструментарий, позволил объективно увидеть закономерности развития человеческой системы, причины возникновения и распространения по планете системного кризиса и неизбежность перехода, путь и механизм формирования новой парадигмы развития, **другой модели экономического роста**, другой модели отношений. Он позволил на теоретическом уровне увидеть не просто дол-

госрочную картину развития человеческой системы, но всю перспективу развития в рамках земного существования человека. Отсюда само собой вытекает утверждение, что мировоззренческий подход, базой которого является вышеприведенный методологический инструментарий, может стать предвестником формирования новой научной парадигмы, отвечающей на все вопросы современного развития человеческой системы.

Заключение

Смена парадигмы развития, как и смена научной парадигмы, – это объективный процесс. Но результаты их становления могут быть различными в зависимости от того, какая модель жизнеустройства будет преобладать и первой достигнет своей сингулярности, то есть своей точки невозврата.

Первый вариант модели. Развитие идет осознанно в интересах узкой группы людей и принятой ими цели. Просматривается тенденция возникновения технологической сингулярности, сердцевиной которой являются искусственный интеллект и технологии манипулирования и управления человеческим сознанием. Конечная цель – контроль над всем миром. Такая цель не совпадает с объективно заданной конечной целью развития. Будущее, в котором момент достижения объективно заданной цели будет равен нулю, никогда не наступит. Человечество ждет апокалипсиса. В этой модели человеческих отношений использование теории больших циклов конъюнктуры, которая была создана Н. Д. Кондратьевым и развита его последователями, сводится на нет, так как промежутки между циклами все укорачиваются и кризис становится не периодически возникающим явлением в жизни общества, а его неотъемлемым способом существования.

Второй вариант модели. Осознанно или неосознанно выбираются разные цели, которые могут являться по своему содержанию подцелями цели более высокого порядка – объективно заданной конечной цели. И наряду с этим узкой группой лиц ставятся свои собственные цели. Две группы целей разнонаправлены. Развитие по отношению к объективно заданной конечной цели идет методом проб и ошибок. Следовательно, в этом случае будущее неопределенно, то есть момент наступления сингулярности в достижении цели, равный нулю, может не наступить, а может и наступить. Но это будет очень растянуто во времени, и станет сопровождаться большими человеческими и ресурсными потерями, и может также привести к апокалипсису. В данной форме человеческих отношений развитие будет происходить эволюционно или инволюционно по отношению к объективно заданной цели. Периодически, то есть циклично будут происходить кризисы и моменты выхода из них. Теория больших циклов Кондратьева будет находить свое подтверждение и снова станет востребована.

Третий вариант модели. Развитие идет осознанно, с пониманием объективно заданной конечной цели и в интересах каждого конкретного человека, живущего на планете Земля. Ориентация на интересы конкретного человека и их согласование в реальном времени с интересами государства, общества и бизнеса (производителей) за счет осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего, – единственно возможное условие, способное мотивировать его на устойчивое развитие по отношению к цели. В этом случае технологическая сингулярность синхронизируется с сингулярностью формирования новых отношений между людьми и осознанием ими необходимости эволюционно, без возвратов вспять, приближать момент достижения цели, равный нулю. В данной мо-

дели человеческих отношений ускоренными темпами будет находить свое применение новая научная парадигма – мировоззренческая. Применительно к этой модели развития с полным основанием можно поставить точку в дальнейшем развитии и использовании теории Н. Д. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры.

Основополагающий вывод состоит в следующем: нахождение и формирование новой научной парадигмы можно считать свершившимся фактом, если она способна обосновать необходимость и возможность формирования новой парадигмы развития. Ведь, согласно теории Т. Куна, научная революция происходит тогда, когда ученые обнаруживают аномалии, которые невозможно объяснить при помощи универсально принятой парадигмы, в рамках которой до этого момента происходил научный прогресс. И второе – с точки зрения Куна, парадигму следует рассматривать не просто в качестве текущей теории, но в качестве целого мировоззрения, в котором она существует вместе со всеми выводами, совершаемыми благодаря ей. Поэтому переход на новый уровень понимания проблемы – мировоззренческий – может сформировать действительно новую научную парадигму. Формирование только контуров новой научной парадигмы в конечном итоге, как мы увидели, позволило концептуально обозначить и дать основные характеристики новой модели развития глобального мира и России и выйти на траекторию развития будущего без кризисов. Опять же по Куну: когда накапливается достаточно данных о значимых аномалиях, противоречащих текущей парадигме, в конце концов формируется новая парадигма, которая приобретет собственных сторонников (Кун 1975). Самое главное, чтобы не было упущено время в ее окончательном формировании, признании и конструктивном использовании.

Иными словами, новая парадигма развития и новая научная парадигма – это переход на развитие без кризисов, а не экономический рост ради роста. Это расширение возможностей создания условий для достижения каждым человеком своего совершенства.

Библиография

- Бондаренко В. М. 2002.** Контуров новой методологии анализа закономерностей развития человеческого сообщества. *Экономическая наука современной России* 2: 179–186.
- Коукер К. 2015.** Через глобализацию к мировому порядку. *Глобализация* 9 января. URL: http://www.globosfera.info/2015/01/09/cherez-globalizatsiyu-k-mirovomu-poryadku/?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed%3A+globosfera+%28%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%A1%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%29.
- Кун Т. 1975.** *Структура научных революций*. М: Прогресс.
- Мануков С. 2015.** Миру предрекли Великую депрессию. *Expert Online* 16 июля. URL: <http://expert.ru/2015/07/16/miru-predrekli-velikuyu-depressiyu/?ny>.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1961.** *Соч.* 2-е изд. Т. 20. М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры.
- Мартино Дж. 1977.** *Технологическое прогнозирование*. М.: Прогресс.
- Прогнозирование будущего: новая парадигма. 2008** / под ред. Г. Г. Фетисова, В. М. Бондаренко. М.: Экономика.
- Ромер Д. 2015.** *Высшая макроэкономика*. М.: Изд. дом ВШЭ.

- Bernanke B. S. 1984.** Permanent Income, Liquidity, and Expenditure on Automobiles: Evidence from Panel Data. *Quarterly Journal of Economics* 99(3): 587–614.
- Bondarenko V. 2014.** Transition to Crisis-free Development: a Myth or Reality? *World Futures* 70: 93–119.
- Hanson R. (Ed.) 1998.** A Critical Discussion of Vinge's Singularity Concept. *Extropy Online*. URL: <http://www.extropy.com/eo/articles/vi.html>.
- Gordon T. J., Helmer O. 1964.** *Report on Long-Range Forecasting Study*. Santa Monica, CA: The RAND Corporation.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2010.** Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? The Coming Epoch of New Coalitions. *Journal of Globalization Studies* 1(2): 166–183.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2011.** The Coming Epoch of New Coalitions: Possible Scenarios of the Near Future. *World Futures* 67(8): 531–563.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014a.** Globalization and the Shifting of Global Economic-Political Balance. In Kiss E., Kiadó A. (eds.), *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization*, pp. 184–207. Budapest: Publisherhouse Arostotelész.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014b.** Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures* 70(8): 515–545.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014c.** The Inflationary and Deflationary Trends in the Global Economy, or “the Japanese Disease” is Spreading. *Journal of Globalization Studies* 5(2): 152–173.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2015.** *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. New York, NY: Springer.
- Grinin L., Korotayev A., Malkov S. 2010.** A Mathematical Model of Juglar Cycles and the Current Global Crisis. *History & Mathematics. Processes and Models of Global Dynamics* / Ed. by L. Grinin, P. Herrmann, A. Korotayev, A. Tausch, pp. 138–187. Volgograd: Uchitel.
- Grinin L., Tsirel S., Korotayev A. 2015.** Will the Explosive Growth of China Continue? *Technological Forecasting & Social Change* 95: 294–308.
- Laszlo E., LaViolette P. A., Abe Y., Abrecht P., Achuthan R., Ahmed A., Azfar K. et al. 1977.** *Goals for Mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of the Global Community*. New York, NY: New American Library.
- Laszlo E. 2011.** Global Bifurcation: the Decision Window. *Journal of Globalization Studies* 2(2): 3–6.
- Methodology Tree for Forecasting. 2005.** JSA-KCG. September. URL: www.forecastingprinciples.com.
- Methodology Tree for Forecasting. 2006.** JSA-KCG. January. URL: www.forecastingprinciples.com.
- Partridge E. 2003–2004.** The Crisis Paper, *July 7, 2003 – November, 2004*. URL: <http://www.crisispapers.org>.